

ЭКОНОМИКА

УДК 339.9

СТРОИТЕЛЬСТВО АЭС КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ ЭКСПОРТЕРА ЯДЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ДОЛГОВУЮ ЗАВИСИМОСТЬ СТРАН-ИМПОРТЕРОВ

Афанасьева О.Н., Татаренко З.В.

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва

Когда страна заказывает строительство АЭС за рубежом, она часто попадает в зависимость от поставщика, часто на десятилетия. В статье показано, как это устроено. Рассмотрены три основных варианта, такие как ВОО, ВОТ и целевые кредиты. Объясняется, за счёт чего поставщик потом держит контроль через топливо, патенты, лицензии, контракты на обслуживание. На примере Турции, Казахстана и Южной Кореи видно, что каждая модель даёт свой вид зависимости, который выражается в потере управления, долговой зависимости или применению чужих патентов на собственную разработку. Статья написана на основе открытых данных МАГАТЭ, материалов «Росатома» и отраслевым новостям.

Ключевые слова: АЭС, строительство АЭС, финансовые модели, атомная энергетика, ядерные технологии, инструмент влияния экспортера, энергетический суверенитет, технологический суверенитет, долговая зависимость стран, международное сотрудничество, международные отношения, мировая экономика

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-02-09-16

СССР начал строительство зарубежных атомных электростанций с использованием собственных технологий в 1960-х годах, и первой такой станцией стала Рейнсбергская АЭС в ГДР. Союз продолжил строительство и в других странах, таких как Болгария, Финляндия, Чехословакия, Венгрия, Куба и др.

После распада Советского Союза многие проекты были заморожены, но российская атомная промышленность не только возобновила деятельность, но и значительно укрепила свои позиции на мировом рынке. Была создана инжиниринговая компания «Атомстройэкспорт» (подразделение «Росатома»), выступающая главным подрядчиком по строительству атомных электростанций за пределами России. Сегодня «Росатом» занимает первое место в мире по числу экспортных проектов, а на разных этапах строительства находятся 41 энергоблок в 11 странах. Общая стоимость международных проектов за 2025 год превысила 200 млрд долларов [11].

В мире проявляется всё больший интерес к ядерной энергетике. Страны стремятся повысить энергетическую безопасность и стабилизировать климат, ещё они рассматривают строительство АЭС как инструмент модернизации промышленности [15]. Очень немногие государства обладают собственными технологиями и мощностями, поэтому они подписывают долгосрочные экономические и технологические соглашения. И в этот момент атомная энергетика из источника электроэнергии превращается в инструмент влияния.

Реализация атомных проектов требует специальных знаний и квалифицированного персонала, а значит, страны нуждаются в ресурсах из внешних источников. Поставщики технологий могут настаивать на связанных кредитах, а иногда и само управление станцией остаётся у иностранной компании. Импортер попадает в зависимость сразу трёх направлений – финансовую, технологическую и операционную [2]. Страна-заказчик не может сменить поставщика топлива, подготовить своих операторов без помощи экспортёра и даже вывести АЭС из эксплуатации самостоятельно.

Российская экспортная стратегия выстроена на этой системе. Вместе со строительством АЭС продаётся полное сопровождение на весь жизненный цикл станции, что в отрасли называется «пакетом интегрированных продаж» [13]. Подход рассматривается как значительное конкурентное преимущество и используется для выхода на зарубежные рынки.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ или ИАЕА) контролирует использование атомной энергии в мирных целях. Россия входит в число ключевых участников. При этом с «Росатомом» на глобальном рынке конкурируют и другие крупные игроки: западные компании Westinghouse, Areva, Kerco из Кореи и китайская CNNC [9].

В статье разбирается, как строительство АЭС превращается в рычаг давления на страны-заказчики. Показано, какие механизмы позволяют экспортёру сохранять контроль над станцией, технологиями и финансами на десятилетия. Механизмы зависимости, а именно топливо, патенты, лицензии, долгосрочный сервис, описаны через три финансовые модели: ВОО, ВОТ и целевые госкредиты. Примерами взяты кейсы Турции, Казахстана и Южной Кореи. Каждая из этих стран попала в зависимость, но по-своему. Работа создавалась на основе открытых данных МАГАТЭ, контрактов «Росатома», отраслевых отчётов и новостных материалов.

Распространённые финансовые схемы строительства АЭС на первый взгляд кажутся взаимовыгодными. Но каждая по-своему закрепляет зависимость импортёра от экспортёра.

В модели ВОО (Build – Own – Operate) поставщик после строительства атомной станции остаётся её владельцем и оператором на весь срок эксплуатации (обычно примерно 60 лет) [16]. Импортёр к управлению не допускается, он не приобретает прав на технологии, и выступает только в роли покупателя электроэнергии по долгосрочному контракту. Заказчик получает новые мощности без колоссальных стартовых затрат, но теряет самостоятельность. Дальнейшее развитие станции полностью определяется экспортёром.

Первой в мире атомной электростанцией, созданной по модели ВОО, стала турецкая АЭС «Аккую», строительство которой «Росатом» ведёт с 2018 года [2]. Турция не владеет станцией, а покупает у неё электроэнергию по фиксированному тарифу.

В модели ВОТ (Build – Operate – Transfer) поставщик создаёт совместное предприятие с местной компанией, строит станцию и сам управляет ею в течение определённого периода, обычно это срок возврата инвестиций, 20-30 лет. Затем станция переходит государству-импортёру [16]. На первый взгляд, заказчик получает больше контроля в будущем, но реальной передачи технологий и полноценных управленческих навыков часто не происходит.

Требования к безопасности АЭС одинаковы для всех моделей. Принимающая страна без необходимых знаний и опыта будет вынуждена полагаться на обслуживание и техническую поддержку поставщика. Особенно когда речь идёт о долгосрочных контрактах, действующих и после смены собственника [17].

Ещё одна практика – целевой государственный кредит от страны-экспортёра. Средства на строительство АЭС имеют «связанный» характер, то есть потратить их можно только на оборудование и услуги компании-кредитора.

В Египте, например, 25 из 30 млрд долларов стоимости проекта АЭС «Эд-Дабаа» покрывается российским кредитом. [11]

Риски схемы заметны в проекте с Бангладешем. Республика оказалась не в состоянии обслуживать долг в 11,38 млрд долларов после принятия санкций против России. В 2026 году стороны пошли на пересмотр условий соглашения: штрафы списали, начало выплат перенесли и перешли на новый механизм расчётов, так как были проблемы с оплатой в недружественных валютах [5].

Механизм влияния поставщика ядерных технологий на энергетический и технологический суверенитет и долговую зависимость стран-импортёров

Сначала поставщик привлекает заказчика технологиями и готовностью дать деньги в долг, что можно назвать проявлением «мягкой силы». Но чем дальше идёт продвижение проекта, тем больше эти преимущества превращаются в жёсткие рычаги контроля, прописанные в контрактах и технологических стандартах.

По условиям контрактов импортёр обязан покупать ядерное топливо только у поставщика на весь срок службы станции. Если попробовать сменить поставщика, реактор придётся заново сертифицировать под новое топливо. Уходят годы и тратятся миллиарды

долларов, поэтому на практике смена невозможна.

Патенты на реактор, лицензии и исходные коды на системы управления реактором, полные чертежи остаются у поставщика. Импортёр не имеет права и возможности самостоятельно менять, дорабатывать оборудование. Таким образом, контроль интеллектуальной собственности и есть основной инструмент влияния.

Показательным примером будет Южная Корея. Она разработала реактор APR1400 и собиралась продавать за границу. Но американская Westinghouse заявила, что реактор – копия их старой технологии, на которую у них есть права. После двух лет разбирательств Корея была вынуждена подписать крайне невыгодное соглашение на 50 лет. Теперь за каждый реактор APR1400 на экспорт страна обязана платить 175 млн долларов лицензионных отчислений и 650 млн за оборудование и услуги. Все новые разработки должны согласоваться с американцами [18]. Реактор номинально корейский, но самостоятельные решения были существенно ограничены.

Когда АЭС построена, а страна уже зависит от поставщика в топливе и обслуживании, экспортёр закрепляет свою позицию. При появлении конфликта он может прекратить поставки топлива и запчастей. Контракт не защищает от внешних проблем. Санкции усиливают валютные риски, разрывают цепочки платежей, приводят к финансовой нестабильности [6]. К примеру, санкции против «Росатома» привели к задержкам финансирования строительства «Аккую» и срывам поставок оборудования [7].

Рассмотрим кейс Турции. АЭС «Аккую» как модель абсолютной зависимости. Проект АЭС «Аккую» – первый в мире атомный проект, реализуемый по модели ВОО. Станция мощностью 4800 МВт (четыре блока по 1200 МВт) строится компанией «Росатом» на юге Турции [2]. Российская сторона инвестирует в проект около 20 млрд долларов и владеет 100% акций. Турция не вкладывает средств в строительство и не несёт долговой нагрузки, но и не получает права собственности на станцию. Её роль сводится к гарантированной покупке электроэнергии по долгосрочному контракту. Причём первые 15 лет объём выкупаемой электроэнергии минимален, что и является основным преимуществом, однако цена для Турции высокая.

По условиям соглашения, государственная компания TETAS обязана приобретать 70% мощности первых двух энергоблоков и 30% мощности двух последующих. Цена покупки установлена на уровне 12,35 американских цента за кВт·ч и установлена в долларах. В контракте заложены механизмы адаптации, позволяющие пересматривать тариф в интересах окупаемости проекта в пределах до 15,33 центов. Все дополнительные издержки, вызванные изменением турецкого законодательства, переносятся на покупателя, что защищает российского поставщика от дополнительных расходов [10].

Модель ВОО не предполагает передачи управления, но для самой Турции важно когда-нибудь получить собственных специалистов. Ежегодный набор в российские вузы ограничен 70 местами, что не позволяет быстро создать кадровый резерв [1]. Страна вряд ли сможет обойтись без российских сотрудников.

Санкции против России, как уже было сказано, повлияли на проект. Немецкая Siemens отказалась поставлять оборудование, которое впоследствии пришлось заменить русским и китайским, увеличивая издержки и сроки строительства. А отключение российских банков от SWIFT привело к сбоям в финансировании. Турция получила электроэнергию, но не атомный суверенитет. Без управления и технологий она оказывается в долгосрочной зависимости от «Росатома».

Выявим особенности кейса Казахстана, которая заключается в кредитной зависимости без потери собственности. Казахстан, в отличие от Турции, с самого начала заявил, что страна должна остаться единственным собственником станции, а не повторять турецкий сценарий, где управление полностью переходит к поставщику.

В июне 2025 года тендер на строительство первой АЭС выиграл «Росатом», опередив китайскую CNNC, французскую EDF и южнокорейскую KHNP. Предложение России признали самым выгодным [12].

Строить будет «Росатом», но платить будет Казахстан. Российский межгосударственный кредит покрывает 85% стоимости, остальные 15% вносит правительство республики. Примерная стоимость проекта – \$15 млрд [4]. Это долговая, но не операционная зависимость.

Технологичность (способность производить инновационную продукцию) наряду с темпом роста и факторной производительностью рассматривается как одна из ключевых целей развития [3]. На примере Турции видно, что модель ВОО этой цели не достигает: страна не получает ни технологий, ни права их развивать. Казахстан же не просто покупает станцию, рассматривается возможность локализации производства ядерного топлива. Завод в Усть-Каменогорске уже производит тепловыделяющие сборки (ТВС) для китайских АЭС и может обеспечить топливом и свою станцию [19]. Это может стать реальным трансфером технологий.

Чтобы не попасть в монополярную зависимость от России, Казахстан решил распределить проекты. Первую АЭС строит «Росатом», а строительство второй АЭС, по заявлениям властей, может быть отдано Китаю [8]. Это попытка диверсифицировать риски, пусть пока и на уровне намерений.

Зависимость при этом полностью не исчезнет. Кредитная зависимость от России останется на годы вперёд. А если китайский проект всё же состоится, Казахстан попадёт в такую же зависимость, только уже от CNNC. Более того, пример Бангладеш показывает: даже льготные кредиты могут потребовать изменений из-за валютных колебаний или санкций.

Беря во внимание все риски, страны всё равно выбирают строительство АЭС с привлечением внешнего поставщика. Причин несколько. Рассмотрим их более подробно.

Климатическая повестка. Атомная энергетика способна обеспечить стабильную подачу электроэнергии при этом почти полном отсутствии выбросов. Многие развивающиеся страны находятся под давлением климатических обязательств, поэтому в АЭС они видят способ быстро снизить углеродный след без рисков для энергоснабжения.

Энергетическая безопасность. Атомная электростанция – возможность диверсифицировать энергоресурсы как для стран без собственной нефти и газа (например, Турция), так и для стран, желающих снизить зависимость от углерода (например, Казахстан). Поскольку сохранение текущей энергетической структуры является приоритетом, многолетняя зависимость от поставщика является меньшей проблемой для этих государств.

Престиж и технологический рынок. Возможность обеспечивать работу собственной АЭС показывает высокий уровень страны. Запуск первого реактора также приобретает внутривластный характер, так как государство демонстрирует, что способно осваивать сложнейшие технологии. Кроме того, строительство АЭС позволяет развиваться городам и регионам [14]. Так, например, в СССР возникают города Обнинск и Курчатова. В них образуются рабочие места, начинают готовить собственные квалифицированные кадры, за счёт чего происходит толчок в местной экономике.

Давление и отсутствие альтернатив. Рынок атомных технологий делится на четыре глобальных компании: «Росатом», Westinghouse (США), EDF (Франция) и CNNC (Китай). Если страна хочет иметь атомную электростанцию, но не может изобрести свой атомный реактор, то она обращается к этому списку. Выбор компании обычно основан на условиях финансирования: у кого они более гибкие, к тем и обращаются.

Таким образом, предложения стран-экспортёров по созданию АЭС чаще всего создают долгосрочную зависимость, а не равноправное партнёрство. Модели ВОО и ВОТ, а также прямое кредитование позволяют поставщику различными способами закрепить контроль над импортёром на десятилетия вперёд.

Страна-заказчик сталкивается с финансовыми рисками (валютные колебания, изменение структуры долга), операционными (отсутствие права управления), технологическими (зависимость в топливе, кадрах, обслуживании) и геополитическими (санкции против экспортёра бьют по импортёру). Дешёвое финансирование в начале проекта

ведёт к дорогой независимости в будущем.

Каждый из приведённых кейсов демонстрирует разные зависимости. Турция при модели ВОО лишилась управления и технологий. Казахстан попробовал сохранить контроль – остался собственником, распределил контракты между Россией и Китаем. Но кредиты и работа сразу с несколькими монополистами полной свободы дать не могут. Южная Корея, в свою очередь, попала в зависимость через патенты, утратив право распоряжаться собственной разработкой. Требуя реальной передачи технологий, привлекая более одного поставщика и развивая малые модульные реакторы собственными силами страны-импортёры смогут снизить риски. Ядерная энергетика, подобно «золотой клетке» предоставляет возможность получать постоянный источник электроэнергии и демонстрирует технологический статус страны, но взамен импортёр расплачивается многолетней зависимостью от поставщика.

Список использованных источников

1. Абитуриенты программы подготовки персонала АЭС «Аккую» прошли вступительные испытания // Атом Медиа. – 2025. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://atommedia.online/press-releases/abiturienty-programmy-podgotovki-personala-aes-akkuu-proshli-vstupitelnye-ispytaniya/>
2. АО «Инжиниринговая компания АЭС Росатома». Проект АЭС «Аккую»: модель реализации и участники. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://rosatom-energy.ru/projects/akkuu/>
3. Афанасьева О.Н. Распределение инструментов монетарной и бюджетной политики: экономический рост, инфляция и факторная производительность / О.Н. Афанасьева, О.С. Сухарев // Финансы: теория и практика. – 2026. – Т. 30, № 2. – С. 143-161. – DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-143-161.
4. В Казахстане раскрыли детали строительства первой АЭС совместно с Россией // NEWS.ru. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://news.ru/cis/v-kazahstane-raskryli-detali-stroitelstva-pervoj-aes-sovmestno-s-rossiej>
5. Госдума ратифицировала изменения в соглашения о кредитах на строительство АЭС Руппур в Бангладеш // Neftegaz.RU. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/915942-gosduma-ratifitsirovala-izmeneniya-v-soglasheniya-o-kreditakh-na-stroitelstvo-aes-ruppur-v-bangladesh/>
6. Григорян С.А. Влияние рисков и санкций на современный банковский сектор России / С.А. Григорян, О.Н. Афанасьева // Евразийский Союз Учёных. – 2016. – № 4 (25). – С. 31-34.
7. Как «Росатом» реализует зарубежные проекты вопреки санкциям // Эксперт. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://expert.ru/amp/promishlennost/aes-ne-srazu-stroyatsya/>
8. Казахстан нашел, кто построит ему третью АЭС вместо России // РБК. – 2025. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://nsk.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e>
9. Росатом преодолевает невзгоды атомной энергетики: интервью с заместителем генерального директора Кириллом Комаровым / С. Горохов // Информдом. – 2026. – Режим доступа: свободный. - URL: <https://www.informdom.com/novosti/publikacii/sobytiya/sobytiya/sobytiya/novosti/novosti/rosatom-preodolevaet-nevzgody-atomnoi-energetiki.html>
10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в области строительства и эксплуатации атомной электростанции «Аккую» (с изменениями от 27 июня 2022 г.). – Режим доступа: свободный. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/
11. ТАСС. Атомные проекты РФ за рубежом. Где и как Росатом строит АЭС по всему

- миру: инфографика и комментарии. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://tass.ru/info/18916163>
12. ТАСС. Казахстан будет единственным собственником первой АЭС после ее строительства. – 2025. – Режим доступа: свободный. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24219425>
13. Черняховская Ю.В. Российская стратегия продаж инвестиционно-строительных проектов сооружения АЭС (экономических систем) на международном рынке / Ю.В. Черняховская, В.В. Березка // Недвижимость: экономика, управление. – 2019. – № 2. – С. 54-59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41187214>
14. «Akkuyu NGS sayesinde ticaret ve turizm potansiyelimiz yükseldi, yerli ve yabancı yatırımcı için bir çekim merkezi olduk» // Mersin Ekonomi Politik Gazetesi. – 2026. - Access mode: free. - URL: <https://mersinekonomipolitikgazetesi.com/?p=25354>
15. International Atomic Energy Agency. Climate Change and Nuclear Power 2024: Financing Nuclear Energy in Low Carbon Transitions. – Vienna: IAEA, 2024. – 99 с. – (CCANP-24). - Access mode: free. - URL: <https://www.iaea.org/publications/15754/climate-change-and-nuclear-power-2024-financing-nuclear-energy-in-low-carbon-transitions>
16. International Atomic Energy Agency. Financing of New Nuclear Power Plants. – Vienna: IAEA, 2008. – 156 с. – (IAEA Nuclear Energy Series; no. NG-T-4.2). - Access mode: free. - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1345_web.pdf
17. International Atomic Energy Agency. Preparation of a Feasibility Study for New Nuclear Power Projects. – Vienna: IAEA, 2014. – 126 с. – (IAEA Nuclear Energy Series. NG-T-3.3). - Access mode: free. - URL: https://old.bansdoc.gov.bd/iaea-books/IAEA%20Books/265%20IAEA-NG-T-3.3_Feasibility%20Study%20of%20NPP.pdf
18. Kim C. South Korea's costly nuclear deal with Westinghouse traces back to 50-year dependency // AJU PRESS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <https://m.ajupress.com/view/20250820175232840>
19. Rosatom offers VVER-1200 reactor for first NPP in Kazakhstan — republic's authorities // TASS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <https://tass.com/economy/1973433>

Сведения об авторах

Афанасьева Оксана Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Татаренко Злата Валентиновна - студент факультета экономистов международных, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: ze.taart@yandex.ru

UDC 339.9

NUCLEAR POWER PLANT CONSTRUCTION AS A TOOL FOR NUCLEAR TECHNOLOGY EXPORTERS TO INFLUENCE THE ENERGY AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND DEBT DEPENDENCY OF IMPORTING COUNTRIES

Afanasyeva O.N., Tatarenko Z.V.

Relations Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

When a country orders the construction of a nuclear power plant abroad, it often becomes dependent on the supplier, often for decades. The article shows how this works. It discusses three main options, such as BOO, BOT, and targeted loans. It explains how the supplier maintains control through fuel, patents, licenses, and service contracts. Using the examples of Turkey, Kazakhstan, and South Korea, the article demonstrates how each model creates a different type of

dependence, such as loss of control, debt dependence, or the use of other people's patents for their own development. The article is based on open data from the IAEA, Rosatom materials, and industry news.

Keywords: NPP, NPP construction, financial models, nuclear energy, nuclear technologies, exporter's leverage, energy sovereignty, technological sovereignty, countries' debt dependency, international cooperation, international relations, global economy

References

1. Applicants to the Akkuyu NPP Personnel training program have passed the entrance tests // The Media Atom. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://atommedia.online/press-releases/abituriyenty-programmy-podgotovki-personala-aes-akkuyu-proshli-vstupitelnye-ispytaniya/>
2. JSC "Rosatom NPP Engineering Company". Akkuyu NPP project: implementation model and participants. – Access mode: free. - URL: <https://rosatom-energy.ru/projects/akkuyu/>
3. Afanasyeva O.N. Distribution of monetary and budgetary policy instruments: economic growth, inflation and factor productivity / O.N. Afanasyeva, O.S. Sukharev // Finance: theory and practice. – 2026. – Vol. 30, No. 2. – pp. 143-161. – DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-2-143-161.
4. In Kazakhstan, the identity of the state was revealed for the first time in Russia // NEWS.ru. – The year is 2026. – Access mode: free. - URL: <https://news.ru/cis/v-kazahstane-raskryli-detali-stroitelstva-pervoj-aes-sovmestno-s-rossiej>
5. The State Duma has ratified amendments to the loan agreements for the construction of the Ruppur NPP in Bangladesh // Neftegaz.RU - 2026. – Access mode: free. - URL: <https://neftgaz.ru/news/gosreg/915942-gosduma-ratifikatsiya-izmeneniya-v-soglasheniya-o-kreditakh-na-stroitelstvo-aes-ruppur-v-bangladesh/>
6. Grigoryan S.A. The impact of risks and sanctions on the modern banking sector of Russia / S.A. Grigoryan, O.N. Afanasyeva // Eurasian Union of Scientists. – 2016. – № 4 (25). – Pp. 31-34.
7. How Rosatom implements foreign projects in defiance of sanctions // Expert. – 2026. – Access mode: free. - URL: <https://expert.ru/amp/promishlennost/aes-ne-srazu-stroyatsya/>
8. Kazakhstan has found who will build its third nuclear power plant instead of Russia // RBK. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://nsk.rbc.ru/economics/31/07/2025/688b27bb9a794758e79b631e>
9. Rosatom overcomes the adversities of nuclear energy: an interview with Kirill Komarov, Deputy Director General / S. Gorokhov // Informdom. – 2026. – Access mode: free. - URL: <https://www.informdom.com/novosti/publikacii/sobytiya/sobytiya/sobytiya/novosti/novosti/rosatom-preodolevaet-nevzgody-atomnoi-energetiki.html>
10. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Turkey on Cooperation in the Construction and Operation of the Akkuyu Nuclear Power Plant (as amended on June 27, 2022). – Access mode: free. - Address: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45077/
11. TASS. Nuclear projects of the Russian Federation abroad. Where and how Rosatom builds nuclear power plants around the world: infographics and comments. – Access mode: free. - URL: <https://tass.ru/info/18916163>
12. TASS. Kazakhstan will be the sole owner of the first nuclear power plant after its construction. – 2025. – Access mode: free. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/24219425>
13. Chernyakhovskaya Yu.V. Russian sales strategy for investment and construction projects for the construction of nuclear power plants (economic systems) on the international market / Yu.V. Chernyakhovskaya, V.V. Berezka // Real estate: economics, management. – 2019. – No. 2. – pp. 54-59. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41187214>
14. "Akkuyu NGS says that tourism has potential for the development of yukseldi, yerli ve yabanchi yatrymchi ichin bir chekim merkezi olduk" // Economic and political bulletin of Mersin. – 2026. - Access mode: free. -URL: <https://mersinekonomipolitikagazetesi.com/?p=25354>
15. International Atomic Energy Agency. Climate change and Nuclear energy 2024:

Financing nuclear energy in the context of transition to a low-carbon economy. Vienna: IAEA, 2024. 99 p. (CCANP-24). - Access mode: free. - URL: <url>
<https://www.iaea.org/publications/15754/climate-change-and-nuclear-power-2024-financing-nuclear-energy-in-low-carbon-transitions>

16. International Atomic Energy Agency. Financing of new nuclear power plants. Vienna: IAEA, 2008. 156 p. (IAEA Nuclear Energy Series; no. NG-T-4.2). - Access mode: free. - URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1345_web.pdf

17. International Atomic Energy Agency. Preparation of a feasibility study for new nuclear energy projects. Vienna: IAEA, 2014. 126 p. (The IAEA Nuclear Energy Series. NG-T-3.3). - Access mode: free. - URL: https://old.bansdoc.gov.bd/iaeabooks/IAEA%20Books/265%20IAEA-NG-T-3.3_Feasibility%20Study%20of%20NPP.pdf

18. Kim S. South Korea's expensive nuclear deal with Westinghouse led to a 50-year dependence // AJU PRESS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <url>
<https://m.ajupress.com/view/20250820175232840>

19. Rosatom offers the VVER-1200 reactor for the first nuclear power plant in Kazakhstan — the authorities of the republic // TASS. – 2025. - Access mode: free. - URL: <url>
<https://tass.com/economy/1973433>

Author's information

Afanasyeva Oksana Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Tatarenko Zlata Valentinovna - Student of the Faculty of International Economics, Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: ze.taart@yandex.ru